

O.B. Зайцева, E.B. Водясов

ГРУНТОВОЕ ПОГРЕБЕНИЕ ТИМИРЯЗЕВСКОГО-1 КУРГАННОГО МОГИЛЬНИКА С КОМПЛЕКСАМИ МИНИАТЮРНЫХ ПРЕДМЕТОВ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (проект № 16-11-70005 а (р)).

Впервые публикуется материал грунтового погребения Тимирязевского-1 курганного могильника с комплексами миниатюрных предметов из раскопок 2014 г. Методика вскрытия сплошными площадями доказала наличие на могильнике грунтовых погребений, тогда как ранее считалось, что все захоронения сопровождались курганными насыпями. В исследованном погребении обнаружены останки двух детей и два скопления миниатюрных предметов. Высказана гипотеза о захоронении вместе с детьми двух «кукол» – вместе лиц душ умерших. На основании рассмотренных аналогий захоронение датировано VII–VIII вв., что демонстрирует длительное существование традиций миниатюрных предметов в культуре населения Томского Приобья второй половины I тыс. н.э.

Ключевые слова: раннее Средневековье; верхнеобская культура; погребальный обряд; Тимирязевский-1 курганный могильник; миниатюрные предметы.

Введение

Тимирязевский-1 курганный могильник, несмотря на более чем полувековую историю исследования, ещё только начинает осознаваться как интереснейший феномен в средневековой археологии Западной Сибири. Даже в названии данной статьи уже заключён непростой историографический казус. Долгое время могильник считался курганным, однако недавние раскопки с применение методики вскрытия сплошной площадью доказали его смешанный характер – на нём имеются как подкурганные, так и грунтовые захоронения.

Открыт могильник В.И. Матюшенко в 1954 г. [1. С. 35]. В 1956 г. им раскопаны два кургана [2. С. 2], которые только недавно были опубликованы [3]. Масштабные раскопки, в ходе которых исследовано 67 курганов, проводились Л.М. Плетневой в 1971 и в 1973 гг. [4, 5]. Датируется могильник V–X вв. н.э., относится к верхнеобской культуре. Расположен на левобережной террасе р. Томи, между поселками Тимирязевское и Дзержинское.

В 2014 г. Томский государственный университет под руководством О.Б. Беликовой проводил охранные раскопки на северной периферии могильника, поврежденной при строительстве коттеджного пос. Снегири. Раскопки носили аварийный характер, поэтому их конфигурацию определяли уже ведущиеся на объекте строительные работы. Впервые в истории исследования памятника раскопки велись сплошными площадями, тогда как ранее над каждой курганной насыпью закладывался отдельный раскоп. В первом раскопе площадью 114 м² погребений не обнаружено, но были зафиксированы интереснейшие ритуальные объекты, в том числе и скопления миниатюрных предметов. Во втором раскопе площадью 156 м² исследовано три погребения, содержащих останки девяти индивидуумов и разнообразные поминальные объекты, также включающие и скопления миниатюрных предметов.

Цель настоящей публикации – введение в научный оборот материалов одного из исследованных в 2014 г. погребений, представляющего новые возможности для интерпретации интереснейшей особенности по-

гребального обряда – сокрытия на небольшой глубине комплексов миниатюрных предметов.

Погребение 1 Тимирязевского-1 курганного могильника (материалы раскопок 2014 г.)

Контуры овальной могильной ямы, ориентированной по линии северо-восток – юго-запад, были зафиксированы на глубине 0,35 м от современной дневной поверхности. Длина могилы 1,11 м, ширина 0,46 м, глубина 0,32 м. В современном рельфе погребение никак не прослеживалось: никакой западины или насыпи, маркирующих могилу, ни визуально, ни при съемке микрорельефа инструментальным методом не выявлено.

Антропологический материал. В могиле обнаружены останки двух детей. В песчаном грунте в кислой среде происходит быстрое разложение костной ткани, дольше всего сохраняются наиболее прочные элементы скелета, а именно зубы. Останки первого индивидуума представлены исключительно коронкой молочного моляра. Возраст смерти 6 мес. ± 3 мес. Останки второго индивидуума представлены закладками постоянных зубов: M1 обеих сторон, M2 обеих сторон, C1 лев (?) и M1 прав (?). Возраст смерти – 5 лет ± 16 мес. Часть зубов была обнаружена на дне могилы у её юго-западной стенки, другая часть найдена при просеке грунта, изъятого из могилы.

Размер могилы не отрицает возможности помещения в неё двух умерших детей указанного возраста. Нахождение зубов у юго-западной стенки могилы позволяет реконструировать ориентацию умерших головой на юго-запад. Сохранность костного материала затрудняет детально реконструировать практику обращения с телами покойных.

Инвентарь. На дне могилы у юго-восточной стенки расчищены два железных трехлопастных наконечника стрел нормативных размеров (рис. 1; 2, 3, 4). В юго-западной части могилы обнаружен развал керамического сосуда также нормативного размера (рис. 1; 2, 5).

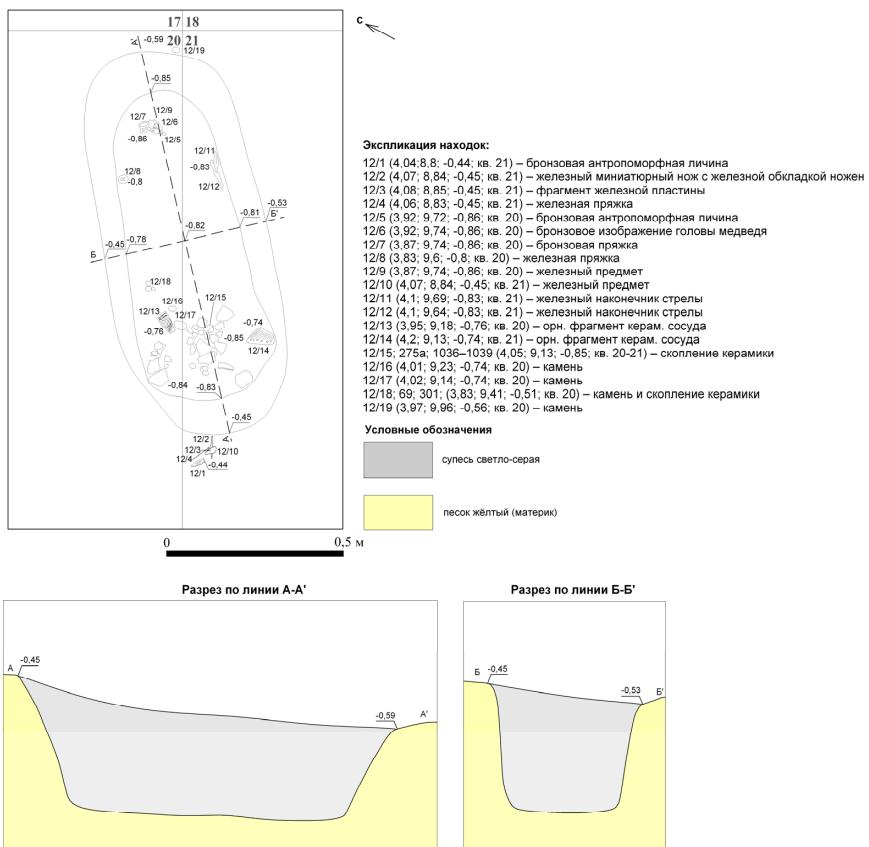

Рис. 1. План и разрезы погребения 1 Тимирязевского-1 курганный могильника

Рис. 2. Инвентарь погребения 1. Тимирязевский-1 курганный могильник

На дне могилы у юго-восточной стенки на одном уровне с другим инвентарём находилось компактное скопление предметов (рис. 3, 1), включающее бронзовую личину (рис. 4, 1), бронзовое миниатюрное изображение головы животного (рис. 4, 2), бронзовую «подвеску-псевдопряжку» (рис. 4, 3) и неопределенное миниатюрное железное изделие (рис. 4, 4). В 15 см от этого скопления также на уровне дна могилы находилась миниатюрная железная пряжка (рис. 2, 1), однолично

значно сказать, относится ли она к этому же скоплению, невозможно. Второе компактное скопление предметов (рис. 3, 2) обнаружено у юго-западного верхнего края могильной ямы. Возможно, предметы были положены рядом с могилой на уровне древней дневной поверхности. Скопление включало миниатюрную бронзовую личину (рис. 5, 1), миниатюрный нож в обойме (рис. 5, 2), пластину неясного назначения (рис. 5, 3) и миниатюрную железную пряжку (рис. 5, 4).

Рис. 3. Тимирязевский-1 курганный могильник. Погребение 1:
1 – скопление миниатюрных предметов 1 *in situ*;
2 – скопление миниатюрных предметов 2 *in situ*

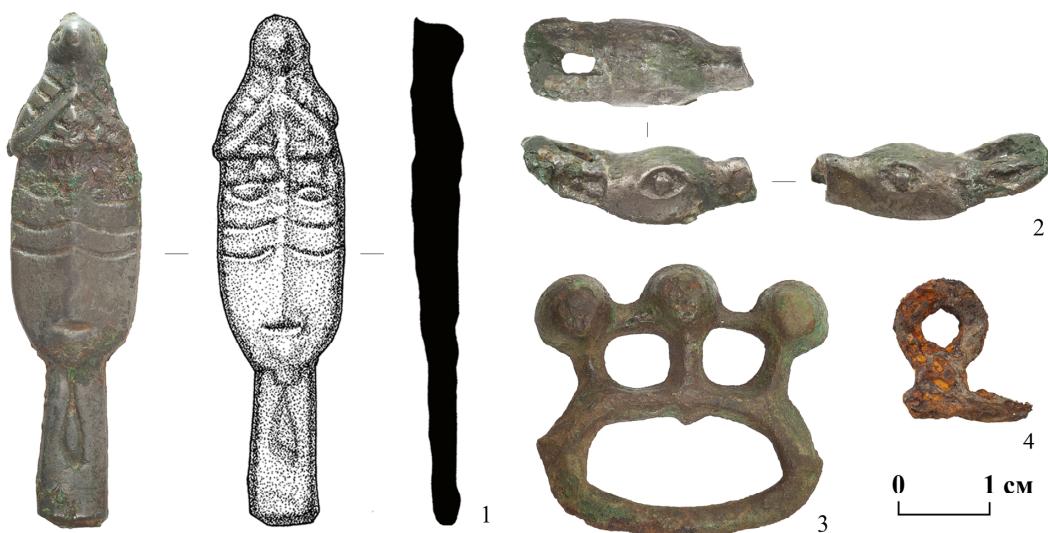

Рис. 4. Тимирязевский-1 курганный могильник. Погребение 1. Скопление 1

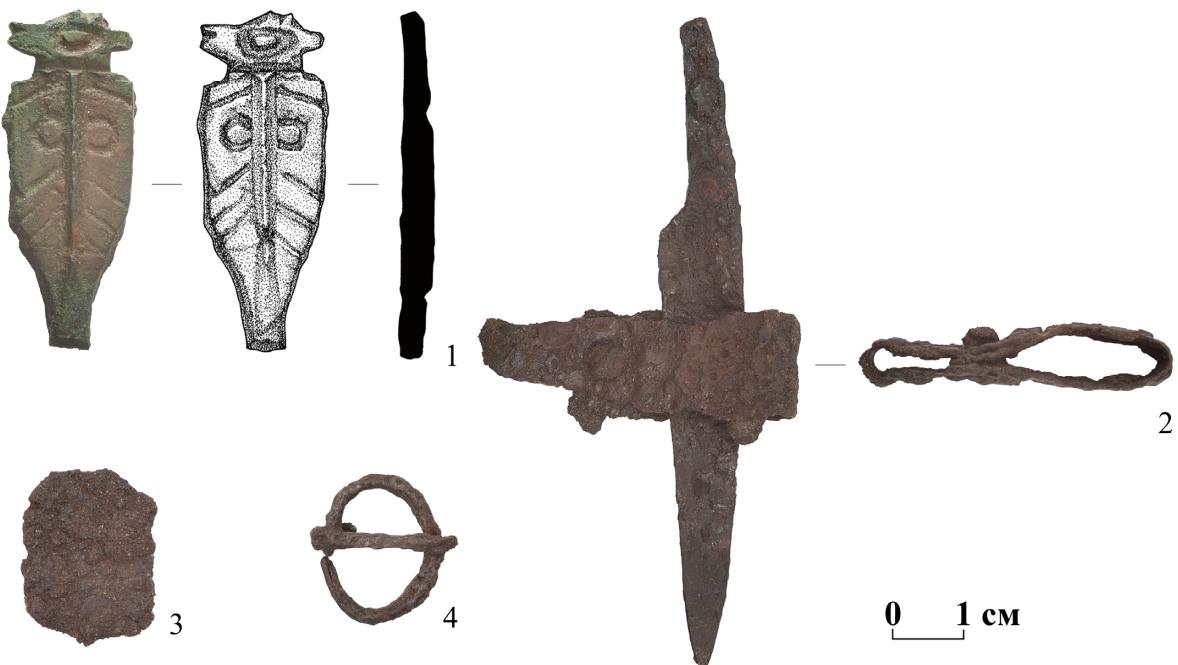

Рис. 5. Тимирязевский-1 курганный могильник. Погребение 1. Скопление 2

Интерпретация. Одной из характерных особенностей Тимирязевского-1 могильника является нахождение скоплений миниатюрных предметов на небольшой глубине в насыпи курганов или в межкурганном пространстве. Всего сейчас известно около 30 таких скоплений. Чаще всего в таких скоплениях встречаются миниатюрные керамические сосуды, миниатюрные железные ножи, тесла, пряжки и стрелы. О.Б. Беликовой и Л.М. Плетневой такие скопления связываются с «поминками и свидетельствуют о заботе об умерших» [5. С. 111]. В шести случаях в составе скоплений зафиксированы бронзовые антропоморфные личины, ещё в одном – стилизованные антропоморфные бронзовая фигурка. Археологический контекст обнаружения антропоморфных личин и их роль в погребально-поминальном обряде подробно рассмотрены нами в отдельной статье, в которой приводится развернутая аргументация интерпретации «тимирязевских» личин как деталей ритуальных кукол, изготовленных из органических материалов [6].

В ритуальной практике коренных народов Сибири хорошо известно об изготовлении после смерти человека небольшой куклы – временного вместилища одной из «душ» умершего. С учетом археологического контекста обнаружения личин реконструировано специальное захоронение этих кукол с принадлежащими им наборами инвентаря (преимущественно миниатюрных моделей вещей) на территории Тимирязевского-1 могильника. Нами высказано также предположение о том, что на могильнике захоранивали кукол и других типов, полностью изготовленных из органических материалов, которые со временем раскопок просто не сохранились. В пользу этого свидетельствуют многочисленные изолированные скопления миниатюрных предметов, фиксируемые на небольшой глубине в насыпях курганов или в пространстве между ними [6. С. 79–80].

В связи со всем вышесказанным, очень заманчивой видится интерпретация двух обнаруженных нами скоплений миниатюрных предметов с антропоморфными личинами как захоронений двух кукол – временных вместилищ «душ», принадлежащих детям, захороненным в этом же погребении. Однако есть и некоторые сомнения для однозначного принятия такой трактовки. До этого случая компактные скопления миниатюрных предметов ни разу не были встречены непосредственно в могиле. Возможно, исключения составляют только погребения в курганах 54 и 69, где среди другого инвентаря вычленяются и миниатюрные предметы [5. С. 10, рис. 14].

Нельзя исключать и некоторую вероятность того, что скопление 2, обнаруженное на борту могилы, не соотносится напрямую с исследованным в ней погребением. Возможно также, что скопление 1 было вкопано в могилу случайно, после того, как об этом погребении уже «забыли», и не соотносится с ним напрямую. Несмотря на высказанные сомнения, наиболее вероятным видится всё же неслучайным нахождение погребения двух детей и двух соотносящихся с ним комплексов миниатюрных предметов с личинами.

Хронология исследованного комплекса. В Тимирязевском-1 курганном могильнике выделяются погребения трех хронологических периодов: V–VI вв., VI–VIII вв., IX–X вв. Определяя хронологию погребения, мы будем исходить из гипотезы, что инвентарь в погребении и два скопления миниатюрных предметов представляют собой единый комплекс.

Наконечники стрел, нож и детали ножен не имеют узкой датировки и в качестве хроноиндикатора нами не рассматриваются. Антропоморфные изображения, отнесенные нами к специфичной «тимирязевской» группе личин, были распространены в Томском Приобье в V–VIII вв. [6. С. 78].

Обнаруженный в погребении керамический сосуд украшен характерным для верхнеобской культуры орнаментом (рис. 2, 5). По венчику и шейке нанесены оттиски косой гребенки, образующих мотив «ёлочки» двумя рядами. Поверх верхнего ряда косой гребенки, по шейке венчика, сосуд украшен поясом ямок. На тулове сосуда, под нижним рядом косой гребенки, имеются полукруги, нанесенные оттисками гребенки. Такая же посуда встречена в нескольких курганах V–VIII вв. Тимирязевского-1 курганныго могильника [5. Рис. 4, 12; 43, 1] и отнесена Л.М. Плетневой и О.Б. Беликовой ко II типу керамики верхнеобской культуры [5. Рис. 105б].

В погребении обнаружены две железные кругло-рамчатые бесщитковые пряжки, у которых язычок немного выступает за край. Одна из них найдена в скоплении 2, её размеры $2,1 \times 2,1$ см. Вторая лежала на дне могилы у северо-западной стенки, её размеры $2,4 \times 2,4$ см. Точно такие же пряжки являются характерными для многих предметных комплексов Тимирязевского-1 курганныго могильника. Л.М. Плетнева и О.Б. Беликова верно отмечают, что наблюдается некоторая стандартизация этих пряжек по размерам – «излюбленные» пряжки имеют размеры $2,2-2,7 \times 2,4$ см, часто встречаются пряжки размером $2,2 \times 1,9$ см [Там же. С. 78].

Круглые бесщитковые пряжки не имеют узкой датировки [7. С. 67], они были широко распространены в Западной Сибири и за ее пределами, начиная с рубежа эр [8. С. 48; 9. С. 146]. Подобная пряжка найдена в кургане 36 Тимирязевского-1 курганныго могильника вместе с бронзовой гривной [5. Рис. 43], время бытования которой определяется V–VIII вв. [Там же. С. 83]. Пряжка этого же типа присутствует в предметном комплексе кургана 5 могильника Архиерейской Заимки, хорошо датируемого Среднеазиатским импортом и геральдическими изделиями VII–VIII вв. [Там же. Рис. 74–76]. Вероятнее всего, миниатюрные круглые пряжки без щитка исчезают в самом конце I тыс. н.э., поскольку в памятниках Верхнего Приобья начала и середины II тыс. н.э. встречаются круглые пряжки более крупных размером

не менее 3 см в диаметре [10. Рис. 58, 3; 70, 20; 105, 23; 11. Рис. 41, 6; 44, 14; 49, 7; 82, 2].

Уточнить дату погребения может так называемая подвеска-псевдопряжка (рис. 4, 3). Подобные вещи найдены в археологических комплексах Верхнего и Среднего Приобья, Южной Сибири и Приангарья. С.В. Панкова, анализируя эту группу изделий, пришла к выводу, что «подвески-псевдопряжки» в различных погребениях сопровождаются изделиями геральдического круга [12. С. 274]. В целом появление поясной гарнитуры геральдического стиля в Сибири относится ко второй половине VII в. [13].

Д.Г. Савинов, ссылаясь в числе прочего на исследования В.Б. Ковалевской, полагает, что широкое распространение геральдического стиля произошло в VII в. с возможным заходом в VIII в., но никак не в VI в. [14]. Таким образом, вероятное время бытования рассматриваемой «подвески-псевдопряжки» укладывается в VII–VIII вв. В пользу этой даты говорит и тот факт, что в более ранних или более поздних комплексах «подвески-псевдопряжки» пока не найдены.

Таким образом, на основании рассмотренных аналогов, вероятная дата погребения определяется нами VII–VIII вв.

Заключение

Исследованное погребение позволило пересмотреть некоторые сложившиеся представления касательно погребального обряда Тимирязевского-1 курганныго могильника.

Во-первых, раскопки 2014 г. впервые доказали наличие на могильнике грунтовых погребений, тогда как ранее считалось, что все захоронения сопровождались курганными насыпями [5].

Во-вторых, впервые найдено скопление миниатюрных предметов с личинами непосредственно в могиле, что говорит о разных способах захоронений кукол.

Наконец, в-третьих, материалы показывают длительное существование традиции изготавливать миниатюрные предметы в культурной среде Томского Приобья второй половины I тыс. н.э.

ЛИТЕРАТУРА

1. Матющенко В.И. Отчет о работе археологической экспедиции Музея истории материальной культуры при Томском государственном университете летом 1954 года. Томск, 1954. Архив МАЭС ТГУ. Д. 133.
2. Матющенко В.И. Отчет о полевых работах Музея истории материальной культуры летом 1956 года. Томск, 1956. Архив МАЭС ТГУ. Д. 136.
3. Зайцева О.В., Беликова О.Б., Водясов Е.В. Забытые комплексы и китайские монеты Тимирязевского-1 могильника // Сибирские исторические исследования. 2016. № 4. С. 281–301.
4. Плетнева Л.М. Погребения IX–X вв. в Томском Приобье // Западная Сибирь в эпоху средневековья. Томск : Изд-во Том. гос. ун-та, 1984. С. 64–87.
5. Беликова О.Б., Плетнева Л.М. Памятники Томского Приобья в V–VIII вв. н.э. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1983. 244 с.
6. Зайцева О.В., Беликова О.Б., Водясов Е.В. Антропоморфные бронзовые личины Тимирязевского-1 курганныго могильника // Археология, этнография и антропология Евразии. 2017. № 4 (45). С. 74–81.
7. Ширин Ю.В. Верхнее Приобье и предгорья Кузнецкого Алатау в начале I тысячелетия н.э. (погребальные памятники фоминской культуры). Новокузнецк: Изд-во «Кузнецкая крепость», 2003. 288 с.
8. Троицкая Т.Н., Новиков А.В. Верхнеобская культура в Новосибирском Приобье. Новосибирск : Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1998. 152 с.
9. Матренин С.С., Тиштин А.А. Поясные пряжки кочевников Алтая хуннского времени: классификация и типология // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 3/2 (87). С. 143–152.
10. Плетнева Л.М. Томское Приобье в начале II тыс. н.э. (по археологическим источникам). Томск : Изд-во Том. ун-та, 1997. 350 с.
11. Адамов А.А. Новосибирское Приобье в X–XIV вв. Тобольск; Омск : ОмГПУ, 2000. 256 с.
12. Панкова С.В. «Подвески-псевдопряжки» в средневековых памятниках Сибири // Степи Евразии в древности и средневековье : материалы науч.-практ. конф., посв. 100-летию со дня рождения М.П. Грязнова. СПб., 2003. Кн. II. С. 271–274.
13. Васютин А.С. Ещё раз о Кудырг // Степи Евразии в древности и средневековье : материалы междунар. науч. конф., посв. 100-летию со дня рождения М.П. Грязнова. СПб., 2003. С. 224–226.

14. Савинов Д.Г. Кудыргинский предметный комплекс на Северном Алтае (по материалам Осинкинского могильника) // Памятники древнетюркской культуры в Саяно-Алтае и Центральной Азии. Новосибирск : Изд-во Новосиб. ун-та, 2000. С. 170–177.

Статья представлена научной редакцией «История» 4 апреля 2018 г.

THE GROUND BURIAL OF THE TIMIRYAZEVO-1 BURIAL MOUND WITH COMPLEXES OF MINIATURE OBJECTS

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2018, 434, 113–118.

DOI: 10.17223/15617793/434/14

Olga V. Zaitseva, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: snori76@mail.ru

Evgeny V. Vodyasov, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vodiasov_ev@mail.ru

Keywords: Early Middle Ages; Upper Ob culture; burial rite; Timiryazevo-1 burial mound; miniature objects.

The article is devoted to a unique burial of the Upper Ob culture which was excavated in the Timiryazevo-1 burial mound in 2014. For the first time in the history of the study of this site, the excavations were conducted at continuous areas. The method proved the existence of underground burials, whereas it was previously believed that all burials were made with building mounds over the graves. The article introduces into the scientific discourse new data of one of the investigated underground burials which present new possibilities for interpreting the most interesting feature of the burial ritual of the Timiryazevo-1 burial ground – the burying of complexes of miniature objects at a shallow depth. About 30 such complexes of miniature objects have been discovered on the territory of the burial ground in total. Most often they contain miniature ceramic vessels, miniature iron knives, adzes, buckles and arrows. The remains of two children were found in the investigated burial. The burial did not have any visual markers in the modern relief: there was no mound over the grave and no grave depression. Arrowheads and a ceramic vessel of standard sizes were found in the grave. At the bottom of the grave, near the south-eastern wall, on the same level with other goods there was a compact set of objects including a bronze mask, a bronze miniature image of an animal's head, a bronze pendant shaped as a buckle and an indefinable miniature iron tool. The second complex of miniature objects was found at the southwestern upper edge of the grave pit. The objects were probably placed next to the grave on the level of the ancient surface. The set included a miniature bronze mask, a miniature knife in the holder, a plate of an obscure purpose and a miniature iron buckle. A hypothesis is put forward about the burial with the children of two miniature dolls, whose faces were made of bronze. The use of small dolls with metal masks, which served as their “faces”, is well known in the ritual practice of Siberian peoples. These dolls were the ritual doubles of the deceased persons. Taking into account the archaeological context of the detection of bronze masks, a special burial of these dolls with their sets of grave goods (mostly miniature models of things) was reconstructed in the Timiryazevo-1 burial ground. It is assumed that other types of dolls, completely made of organic materials, which were not preserved at the time of excavation, were also buried at the burial ground site. The pendant shaped as a buckle allowed to identify the date of the burial. Similar objects were found in the archaeological complexes of the Upper and Middle Ob region, Southern Siberia and the Angara River region. Based on the analogies considered, the burial is dated to the 7th–8th centuries, which demonstrates the long existence of the traditions of miniature objects in the culture of the Tomsk Ob region inhabitants in the second half of the first millennium AD.

REFERENCES

1. Archive of MAE TSU. File 133. Matyushchenko, V.I. (1954) *Otchet o rabote arkeologicheskoy ekspeditsii Muzeya istorii material'noy kul'tury pri Tomskom gosudarstvennom universitete letom 1954 goda* [Report on the work of the archaeological expedition of the Museum of the History of Material Culture at Tomsk State University in the summer of 1954]. Tomsk.
2. Archive of MAE TSU. File 136. Matyushchenko, V.I. (1956) *Otchet o polevykh rabotakh Muzeya istorii material'noy kul'tury letom 1956 goda* [Report on the fieldwork of the Museum of the History of Material Culture in the summer of 1954]. Tomsk.
3. Zaytseva, O.V., Belikova, O.B. & Vodyasov, E.V. (2016) Forgotten complexes and Chinese coins from the Timiryazevo-1 burial site. *Sibirskie istoricheskie issledovaniya – Siberian Historical Research*. 4, pp. 281–301. (In Russian). DOI: 10.17223/2312461X/14/15
4. Pletneva, L.M. (1984) Pogrebeniya IX–X vv. v Tomskom Priob'e [Burials of the 9th–10th centuries in the Tomsk Ob River region]. In: Chindina, L.A. (ed.) *Zapadnaya Sibir' v epokhu srednevekov'ya* [Western Siberia in the Middle Ages]. Tomsk: Tomsk State University.
5. Belikova, O.B. & Pletneva, L.M. (1983) *Pamyatniki Tomskogo Priob'ya v V–VIII vv. n.e.* [Monuments of Tomsk Ob River region in the 5th–8th centuries AD]. Tomsk: Tomsk State University.
6. Zaytseva, O.V., Belikova, O.B. & Vodyasov, E.V. (2017) Anthropomorphic Bronze Masks from the Timiryazevo-1 Burial Ground. *Arkhеologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii – Archeology, Ethnography and Anthropology of Eurasia*. 4 (45), pp. 74–81. (In Russian). DOI: 10.17746/1563-0110.2017.45.4.074-081
7. Shirin, Yu.V. (2003) *Verkhnee Priob'e i predgorye Kuznetskogo Alatau v nachale I tysyacheletiya n.e. (pogrebal'nye pamyatniki fominskoy kul'tury)* [The Upper Ob region and the foothills of the Kuznetsk Alatau at the beginning of the 1st millennium AD (burial monuments of the Fominisk culture)]. Novokuznetsk: Izd-vo “Kuznetskaya krepost”.
8. Troitskaya, T.N. & Novikov, A.V. (1998) *Verkhneobskaya kul'tura v Novosibirskom Priob'e* [The Upper Ob region culture in the Novosibirsk Ob region]. Novosibirsk: Institute of Archeology and Ethnography, SB RAS.
9. Matrenin, S.S. & Tishkin, A.A. (2015) Poyasnye pryazhki kochevnikov Altaya khunnuskogo vremeni: klassifikatsiya i tipologiya [Belt buckles of nomads of the Altai of the Hunnu time: classification and typology]. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*. 3/2 (87), pp. 143–152. DOI: 10.14258/tpau.v14i2.1495
10. Pletneva, L.M. (1997) *Tomskoe Priob'e v nachale II tys. n.e. (po arkheologicheskim istochnikam)* [Tomsk Ob region at the beginning of the 2nd millennium AD (according to archaeological sources)]. Tomsk: Tomsk State University.
11. Adamov, A.A. (2000) *Novosibirskoe Priob'e v X–XIV vv.* [Novosibirsk Ob region in the 10th–14th centuries]. Tobolsk: Omsk State Pedagogical University.
12. Pankova, S.V. (2003) [Pseudobuckle pendants in medieval monuments of Siberia]. *Stepi Evrazii v drevnosti i srednevekov'e* [Steppes of Eurasia in the Antiquity and the Middle Ages]. Proceedings of the International Conference on the 100th anniversary of the birth of M.P. Gryaznov. Book 2. St. Petersburg, pp. 271–274. (In Russian).
13. Vasyutin, A.S. (2003) [Once again about Kudyrge]. *Stepi Evrazii v drevnosti i srednevekov'e* [Steppes of Eurasia in the Antiquity and the Middle Ages]. Proceedings of the International Conference on the 100th anniversary of the birth of M.P. Gryaznov. St. Petersburg, pp. 224–226. (In Russian).
14. Savinov, D.G. (2000) Kudyrbinskiy predmetnyy kompleks na Severnom Altai (po materialam Osinkinskogo mogil'nika) [Kudyrge object complex in the Northern Altai (based on materials from the Osinka cemetery)]. In: Molodin, V.I., Khudyakov, Yu.S. & Skobelev, S.G. (eds) *Pamyatniki drevneyturkskoy kul'tury v Sayano-Altae i Tsentral'noy Azii* [Monuments of the ancient Turkic culture in Sayan-Altai and Central Asia]. Novosibirsk: Novosibirsk State University.

Received: 04 April 2018